

Трактор стоял в поле перед палатками аристократов, в то время как сами дворяне столпились вокруг неведомого «монстра».

Купцы с другой стороны поля уже готовы были прыгать на месте, лишь бы приблизиться к этому чуду, чтобы понять, как это можно использовать и сколько они смогут на этом заработать.

Сам Виктор находился у задней части трактора вместе с двумя герцогами, которые поглаживали машину и пытались выяснить, что это такое.

Наконец, первым не выдержал Алестор. На своём веку он многое повидал, и было огромное количество магических артефактов, которые люди доставали из подземелий, однако никогда не было ничего подобного даже близко.

— Ты нашёл это в подземелье? — Он решил уточнить, так как даже в такое мало верилось. Виктор просто физически не мог утащить эту штуку, чтобы никто не заметил.

— Нет, эта наша с дворфами разработка, которую я планирую сделать массовой, — с улыбкой, поглядывая на машину, ответил лорд.

В разговор вмешался Амет.

— Сколько она стоит? И во сколько обходится содержание? — спросил он.

Это был важнейший вопрос, который Виктор предвидел сразу и, естественно, подготовился к нему.

Весь металл, пущенный на этот экспериментальный образец вместе с его обработкой, обошёлся ему в двадцать золотых монет. К этому он также добавил стоимость работ по сборке, зарплаты рабочим, затраченные ресурсы, такие как уголь, а также амортизацию инструментов и станков. В результате получилось около ста двадцати золотых монет.

— Каждая такая машина будет стоить двести двадцать золотых, а содержание... — ответил Виктор и драматически замолчал. Она потребляет только воду.

Дворяне с удивлением посмотрели на него, так как даже зеркала, что он продавал, стоили дороже этой машины, а тут такое...

Только Виктор понимал, что дворяне не возьмут технику, если затраты будут слишком большими. Иначе им будет достаточно заставить своих рабочих работать ещё больше, а ему необходимо было распространить магические круги по королевству, чтобы проложить железную дорогу.

По идее, когда королевство поймёт важность меди как ресурса, они изменят свой подход к валюте, и с помощью Луны лорд сможет внедрить валюту, привязанную к золоту, но освобождающую другие металлы.

Пока медь является денежной единицей, невозможно заставить дворян отказаться от неё, поэтому надо сделать так, чтобы деньги в их кармане превратились в обычный металл, тогда они не будут за него так цепляться.

А если у них появятся трактора и будет необходима медь для магических кругов, они сами будут требовать другой валюты.

Все присутствующие понятия не имели, что находятся в ловушке своей жажды наживы.

Видя перед собой трактор и понимая, что это поможет им заработать больше, они готовы были драться за то, чтобы получить эту машину.

Однако Виктор также понимал, что, как только эта машина распространится, половина из присутствующих просто обанкротится, так как рано или поздно рынки продовольствия будут переполнены, а при учёте, что трактор почти ничего не потребляет, кроме воды, цена зерна рухнет до минимальных значений.

— Она потребляет только воду, остальное получает от этого, — указывая пальцем на провода, сказал лорд. — Они связаны с магическим кругом архимага, который и питает его.

В этот момент пыл дворян схлынул, словно и не было никакого трактора.

Никто не может себе позволить тратить мифрил на установку магических кругов для вспашки земли.

Виктор, разумеется, понимал их мысли и, покачав головой из стороны в сторону, преподнёс им ещё одно открытие.

— Магический круг не требует мифрила, а в будущем даже не потребует камня маны, — сказав это, он самодовольно посмотрел на всех присутствующих.

Амет снова решил прояснить ситуацию.

— Ты нашёл способ создавать круги, которые не требуют мифрила? — спросил он.

В этот момент Виктор указал рукой в сторону палатки, у которой находился Свейн.

Непонятно, какое именно, но архимаг наложил на себя заклинание, которое заставляло людей с низкой магией игнорировать его и Клиоссу, находившуюся рядом с ним и достававшую его какими-то вопросами.

— Пусть лучше это объяснит архимаг Ротмайер, ведь изобрёл данный способ именно он. — Сказав это, Виктор демонстративно сделал шаг назад, приглашая старика подойти.

Свейн был недоволен тем, что его опять заставляют общаться с аристократами, а вкупе с графиней, которая не давала ему продохнуть, он готов был взорваться.

Но решил помочь маленькому лорду в его рекламной кампании и, оказавшись в центре любопытных людей, начал объяснять, как работает круг, и полностью выложил всё, что знал о нём.

Аристократы слушали его в полной тишине, боясь упустить хоть слово, так как это было немыслимо, чтобы секрет магических кругов выходил за стены магических башен. А тут ещё и настолько революционный метод.

Когда Ротмайер закончил свою речь, все присутствующие даже не сразу поняли это, так как всё было слишком просто, ведь они ждали какого-то невероятного секрета.

Однако тут нужна была всего лишь медь? Ни зелий, ни особенных кристаллов? Как такое могло быть?

Пригласить мага, начертить круг было несложно, если у вас есть золото или интересующие их вещи, но всё вот так вот просто?

Маги не скрывали, что минимальный круг, который они чертили, обходился в один килограмм мифрила, поэтому такие расходы никто бы не потянул.

И это больше всего заинтересовало Леомвиля.

— Виктор, ты так просто отдал всем этот секрет? — спросил Алестор, глядя на него в упор, чтобы понять, не лжёт ли его зять.

Лорд посмотрел на своего тестя с серьёзным лицом.

— Я хочу процветания нашему королевству. Как я могу позволить себе сидеть, как дракон, на таких знаниях, которые помогут нашей стране стать ещё сильнее и богаче? — сказал он.

На самом деле, это нельзя было назвать совсем ложью. Всё, что делал Виктор, так или иначе помогло бы всему королевству стать гораздо сильнее, только почему-то Сильвия, также как и Фрейя, закатили глаза, не веря ни единому его слову.

Сильвия знала его планы, а вот Фрейя за последнее время усвоила, что планы Виктора всегда имеют второе дно. Единственная девушка, которая безоговорочно верила ему и с блестящими глазами смотрела на своего мужа, была Линея.

Она нисколько не сомневалась, что он может сделать всех счастливыми, и ярким примером тому служила его вотчина, где она всё могла видеть своими глазами.

Каждый раз, появляясь в деревне или городе, девушку везде встречали лишь тёплые улыбки горожан. Поэтому она не сомневалась, что Виктор действительно хочет помочь всем.

Амет вновь обратился к Виктору.

— Как называется эта штука? И сколько ты можешь создавать?

Дворяне снова наострили уши, так как сами не могли вмешиваться в разговор, пока тут находился герцог, и, естественно, им приходилось ждать, пока он задаст свой вопрос или его вассал намекнёт своему господину об этом.

— Пока я могу производить один такой за две недели, — сказал Виктор и снова увидел разочарованные лица дворян. — Но если в качестве оплаты вы предоставите мне кузнецов, я могу сократить время работы над ним до одной такой машины в день через полгода.

Это сообщение снова взволновало присутствующих, так как сам трактор выглядел очень сложной конструкцией, даже Гелдор, находившийся в стороне от толпы, услышав это, недоумённо посмотрел на молодого аристократа.

Виктор нисколько не сомневался в своих словах.

Он уже планировал собрать конвейерный тип постройки данной продукции, как это сделал Генри Форд в своё время со знаменитыми на весь мир автомобилями.

Вообще, имея знания своего мира, в этом средневековье ему всё казалось довольно простым.

Через полгода уже будет готов полный цикл производства и сборки деталей, так что не

составит никакого труда поставить это на поток.

Всё, что ему нужно в данный момент, — это больше рабочих рук и ресурсов, но только Виктор не собирался останавливаться на этом и, вновь посмотрев на Леомвиля, произнёс слова, которые заставили дворян замолчать вновь.

— Ваша Светлость, я бы также хотел начать создавать их на территории герцогства, с вашей помощью, разумеется, — сказал он.

Даже Сильвия не была в курсе конкретно этих планов, поэтому она была шокирована данной новостью. Её глаза заблестели, услышав такое.

Ей не нравились его разговоры о решении отказаться от титула герцога, но она приняла это, так как уже была в положении и понимала, что как минимум их ребёнок сможет занять трон герцога, но, слыша сейчас такое, девушка подумала, что Виктор изменил решение.

К сожалению для неё, всё дело было в логистике.

Лорду было несложно снабжать техникой юг и даже запад королевства, но очень трудно без железных дорог снабжать север и восток.

Грунтовые дороги бесконечно страдали от грузов, которые возили с шахт на востоке графства, а если по ним будут возить ещё и трактора, которые весят порядка пяти тонн, это станет серьёзной проблемой для него.

Таким образом, разделение производства поможет быстрее внедрить технику и распространить машины на большую часть королевства.

К тому же Виктор уже планировал запустить грузовики на том же принципе, просто он искал более надёжный способ питания.

Можно было просто чертить магические круги в бетоне при прокладке новых дорог, но это стоило бы огромных денег, если он хочет проложить дороги по всей стране. А медные провода слишком мягкие и недолговечные.

Если токоприёмник будет регулярно контактировать с проводами, очень скоро они просто сотрутся, а более прочная сталь плохо пропускает ману, так что оставалось только искать новые методы передачи энергии.

Да и в принципе необходимо было построить несколько заводов, так как потребуется огромное количество техники, чтобы утолить потребности всего континента.

Алестор сначала обрадовался, потом посмотрел на свою дочь, которая также была шокирована, и начал подозревать, что всё это не просто так.

— Чего ты хочешь за это? — спросил герцог.

Виктор даже замялся, так как думал, что он был очень аккуратен во всей этой цепочке действий и не думал, что так быстро заподозрят его желание, что-то получить взамен. Однако собрался с мыслями и выдал свой запрос.

— Мне необходимо, чтобы высохшие земли передали графству Шерманин, — сказал лорд, и именно эта земля была той, что он обещал Мелисе, когда говорил о расширении графства.

Хотя был ещё один кусок, который должен был увеличить территорию, но это должно было произойти только в будущем.

Леомвиль слегка задумался, услышав такое. Ничего хорошего в тех землях не было, и никто на них не претендовал.

Любая земля облагается налогом от её количества, соответственно, брать на себя бесполезную землю равносильно покупке «Белого слона»*.

Но не нужна не значит, что её отдадут так легко, и герцог хорошо это понимал. Виктор находится сейчас в плохой ситуации. Необходимо сначала урегулировать множество вопросов и конфликтов, а после представить его достижения, на которые он мог бы «купить» данную землю.

С другой стороны, земля предназначалась для графства, а не для него лично, так что тут было над чем подумать.

— Если ты предоставишь эту технику королевству, а также три места в Академии магов, я думаю, вкупе с магическим кругом, ты получишь данные земли, — уклончиво ответил Леомвиль, не вплетая в это дело себя.

Однако в этот момент он посмотрел на свою дочь, которая находилась справа от Виктора и с негодованием смотрела на отца. Это было впервые, чтобы Сильвия так реагировала на его слова и действия.

Алестор быстро понял, что она недовольна таким ответом, и это действительно было так.

Её муж только что передал невероятную для этого мира технологию всему королевству, а также собирался помочь решить огромную проблему продовольствия, которая позволит решить вопрос населения, а ему не хотят даже помочь с куском ненужной земли.

Случись такое раньше, Сильвия могла проигнорировать это, но сейчас она носила под сердцем ребёнка Виктора, который впоследствии должен унаследовать всё, чего достигнет его отец, конечно же, она не могла допустить, чтобы её муж оставался в одиночестве против всех.

Видя такую реакцию, Леомвиль сразу изменил свои слова.

— Разумеется, я, как твой тесть, должен поддержать тебя, и герцогство Леомвиль будет на твоей стороне, — добавил он, похлопывая зятя по плечу, после чего окинул взглядом присутствующих вассалов.

Те также начали кивать и, улыбаясь, поддерживать слова своего господина.

Помимо всего прочего, они будут первыми, кто получит выгоду от строительства завода в герцогстве. Естественно, они готовы предложить что угодно в ответ на такие действия, и мнение Алестора полностью совпадало с их мнением.

Чего им стоит пустая земля, которая никакого отношения к ним не имеет? Для них это то же самое, что на другой планете.

Внезапно в этот разговор вмешался герцог Лисейн и задал вопрос, столь же важный для него, как и для дворян этого королевства.

— Виктор, вы планируете продавать эти машины другим королевствам? — спросил он.

Конечно же, лорд планировал это. Мало того, он жаждал продавать их всему миру. Не просто также он разглашал секрет магических кругов при представителях других стран.

— Да, в дальнейшем обязательно будут продаваться в другие королевства, и когда будет покрыта потребность в Лантарисе, я также планирую построить заводы в других странах, — ответил Виктор.

В будущем также необходимо закрепиться в других королевствах, чтобы полностью подмять под себя машиностроение.

Страны будут уверены, что их не обделят тракторами, а у него не появятся конкурентов среди местных, которым будет невозможно тягаться с уже готовой продукцией.

Ярким примером этого была его собственная страна на Земле, которая могла запустить человека в космос, но не могла построить автомобиль, который не ломался бы на выезде из автосалона.

Если у вас нет рынка сбыта, сложно создавать что-то новое, а если на рынке уже есть другая продукция, вам будет сложнее во сто крат.

Однако присутствующие не оценили такого решения и начали между собой обсуждать это.

Первым своё неодобрение высказал Алестор.

— Зачем тебе это? Разве нельзя производить в Лантарисе и поставлять отсюда? — спросил он.

Виктор понимал их сомнения и постарался, как мог, объяснить им.

— Во-первых, их сложно будет поставлять по всему континенту, а во-вторых, как я и говорил, сначала я должен удовлетворить спрос в нашем королевстве, после чего уже буду думать о других странах, — ответил лорд.

Хотя ответ и был достаточно категоричным, ничего подобного Виктор не собирался делать, и, как только появится возможность, он намерен строить заводы повсюду, чтобы не дать другим странам времени опомниться.

Но его ответ действительно успокоил дворян, пусть и не на сто процентов, но с таким они готовы были мириться.

*(Примечание: Белый слон в Таиланде считается священным животным и символом королевской власти. Однако он также становился наказанием для провинившихся подданных короля, которых он не мог наказать по-другому. Когда такое животное дарили одному из дворян, те не могли на нём ни работать, ни продать или использовать как-то иначе. В результате слона можно было только кормить и ухаживать за ним. Это становилось огромным бременем для любого аристократа.)